

Наблюдать за работой мастера Петри становилось скучно. Гарри вновь уселся поудобнее и попытался разобраться в записи о заклинании «Жидкая мысль». Ему очень хотелось воспользоваться заклинанием «Словарь», которое позволяло бы переводить отдельные слова, но он не мог произнести его беззвучно и не осмеливался шептать, чтобы не нарушить сосредоточенность мастера Петри. Это было всего лишь заклинание доступа, которое не содержало настоящей магии, а лишь сообщало информацию, хранившуюся в другом месте и связанную с этим заклинанием. Гарри знал несколько подобных заклинаний, например «Словарь» и заклинание времени. Прошло неопределенное количество времени, в течение которого Гарри едва не заснул. Писанина мастера Петри завершилась, и он вновь достал свою волшебную палочку. Гарри заметил это движение и быстро встал, чтобы лучше посмотреть. Мастер Петри, услышав его, слегка повернулся и жестом пригласил подойти ближе. — Нам нужно немного твоей крови, а потом все заклинания надо произнести очень быстро, — сказал он. Гарри немного вздрогнул, услышав о своей крови, но, когда мастер Петри протянул руку, он позволил взять ее. — Готовься. Не забудь спросить о Темном Лорде, — добавил мастер Петри, прежде чем поднять палочку. К удивлению Гарри, он не порезал его, а просто коснулся нижней части руки и каким-то образом вытащил из нее извивающуюся красную прядь на конце палочки. Гарри лишь почувствовал странное тепло там, где рука коснулась волшебной палочки. Он рассеянно кивнул, наблюдая за движением крови. Прядь свернулась в плавающий шарик, и мастер Петри направил его в сито загонщика. Вместо того чтобы опустить кровь внутрь, он позволил ей распутаться и распространиться по резьбе снаружи. Позже Гарри понял, что это были буквы и символы. Он вновь взглянул на пергамент и заметил, что теперь среди множества букв и стрел были нацарапаны беспорядочные слова, напоминающие сжатые рисунки на «Омуте памяти». Затем мастер Петри поднял пергамент, посмотрел на него и начал колдовать. Гарри осознал, что это было невероятно впечатляющее зрелище. Палочка двигалась так быстро, что он едва успевал следить за ней, а мастер продолжал бормотать себе под нос без какого-либо намека на страх. Вспышки белого и голубого света освещали «Омут памяти» и его содержимое, и примерно через минуту безостановочной работы заклинания вся резьба начала светиться серебром. Гарри был настолько заворожен процессом, что не ожидал, когда мастер Петри вдруг опустил палочку, поднял руку и толкнул его лицом в чашу. Вскрикнув от потери равновесия, Гарри закрыл глаза и попытался задержать дыхание, но вместо того, чтобы оказаться в кровавой жижи или удариться носом о дно чаши, он вдруг почувствовал легкость, а земля под ним исчезла. Более того, ему показалось, что он падает очень быстро. В панике он открыл глаза и на мгновение увидел вокруг себя только черноту, прежде чем вся картина прояснилась, и он мягко приземлился на землю. Или, скорее, земля встала перед ним из ниоткуда, образуя странное туманное пятно. Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы собраться, Гарри понял, что стол, перед которым он стоит, ему очень знаком, хотя и имеет странный серый оттенок. Он все еще находился в мастерской мастера Петри, но беспорядок на столах исчез, и повсюду витал туман и серая бледность. Опустив взгляд на себя, Гарри заметил, что его кожа теперь выглядит не привычно бледно-розовой, а скорее как неподатливая серая. Чуть нервничая, он едва не вскрикнул от неожиданности, когда рядом с ним шевельнулась тень. Он резко обернулся, ожидая увидеть мастера Петри, но вместо этого обнаружил рядом Люциуса Малфоя. Нет, это был не Люциус. Этот человек выглядел старше, имел усы и носил странную мантию. Гарри вспомнил, что они вызывали Абраксаса Малфоя, и это, похоже, был он — отец Люциуса. — Э, здравствуй, мистер Малfoy, — произнес Гарри, едва ли не смущаясь от своих слов. Абраксас Малfoy ничего не сказал, но молчание его не походило на презрительное. Скорее, он будто вообще не слышал Гарри. Нервно прикусив губу, Гарри решил, что не стоит слишком уж вежливо вести разговор с мертвым человеком. — Мы ищем информацию о Лорде... Э..., — вдруг обнаружил он, что забыл имя. Он лихорадочно пытался вспомнить, прежде чем сдался и произнес: — Темный Лорд? К его удивлению, что-то изменилось, но это не был ответ Абраксаса. Вместо этого серебристый туман поглотил их, вызвав у Гарри изумленный возглас, когда земля вновь исчезла. Он все еще мог видеть

Абраксаса, стоящего неподвижно в тумане. Совсем скоро туман начал рассеиваться, и Гарри заметил, что земля каким-то образом вернулась к нему. Внезапно Абраксас Малфой начал двигаться, и его образ словно изменился. Гарри пытался понять, в чем дело, но это было невозможно. Одежда Малфоя переставала соответствовать привычному облику, лицо искажалось, хотя Гарри понимал, что перед ним человек. Вокруг мелькали темные фигуры в масках с черепами. Он попятился, отстраняясь от них, но никто не реагировал; они не видели его, ни Малфой, словно он был невидим. Оглянувшись, он заметил, что Малфой тоже был в черной мантии и маске, но его серебристые волосы были безошибочно узнаваемы. — Круцио! — произнес Абраксас Малфой, и Гарри чуть не споткнулся, когда яркая вспышка заклинания вырвалась из палочки. Кто-то закричал. Гарри обернулся и увидел, как женщина, звавшаяся целью заклинания, корчилась в агонии. Невозможно было разглядеть ее лицо, фигуру или что-либо еще. Однако Гарри с уверенностью знал, что это женщина, которую пытали. Он отвернулся, чтобы не видеть продолжения, и вновь сосредоточился на Малфое. Маска, которая четко выделялась на его лице, казалась неподвижной, в отличие от других фигур вокруг.

<http://tl.rulate.ru/book/121259/5075021>